

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Прилепский кандидат политических наук, старший преподаватель
Вадим кафедры политологии и политического управления,
Владимирович Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149). E-mail: v.prilepky@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества, которое призвано стать интегрирующей системой, объединяющей общественные и частные интересы граждан. В работе даётся определение понятий «государство» и «гражданское общество», анализируется федеральное законодательство, состояние гражданского общества в конце советской эпохи, а также в постсоветской России. В статье приводится статистическая информация, данные социологических исследований, которые позволяют проанализировать основные проблемы (в том числе, протестные настроения), существующие сегодня и препятствующие становлению в России развитого и стабильного гражданского общества. В выводе приведены некоторые варианты решения существующих проблем.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, взаимодействие, политическая система, согласие, развитие, баланс, феномен, конфликт, трансформация.

Российское гражданское общество является важным элементом современной политической системы России и продолжает динамично развиваться.

По-прежнему актуальной остается проблема взаимодействия государства и гражданского общества, поиск эффективного баланса между ними, формирование устойчивого гражданского согласия в условиях непростой социально-экономической ситуации в современной России.

Следует отметить, что сложившаяся научная доктрина разделяет гражданское общество и государство как диаметрально противоположные и в чем-то непримиримые явления. Вместе с тем, гражданское общество призвано стать интегрирующей системой, цель которой – объединение общественных, частных интересов граждан, раскрытие потенциала общества в целом.

Необходимо также обратить внимание и на характер взаимосвязи государства и гражданского общества, который обусловлен как общими целями, так наличием определенных конфликтов. Все это требует нахождения взаимоприемлемых решений.

В этом контексте основополагающее значение имеет анализ сущности гражданского общества, его формирования и путей развития. Эти проблемы всегда были в центре внимания ученых, начиная с эпохи античности (Платон, Аристотель) и Просвещения (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо). Интерес к данным вопросам не ослабевает и сегодня.

Переходя непосредственно к анализу гражданского общества, следует определить его понятие, которое состоит из двух частей «гражданин, гражданский» и «общество».

В современном русском языке слово «гражданин» происходит от древнерусского «град», т.е. город. В словаре известного отечественного этнографа и собирателя фольклора В.И. Даля, гражданин – это городской житель, горожанин, посадский [6, с. 389].

Современный философский словарь определяет гражданина как индивида, который обладает необходимыми правами и который несет ответственность перед законом, обществом за свои действия [15, с. 164].

Если говорить о понятии «общество», то в современной научной литературе оно употребляется в двух основных значениях: в широком смысле «общество» означает совокупность всех способов и форм взаимодействия людей; в узком – определенный тип общения, представляющий собой определенную целостность либо относительно самостоятельный элемент (аспект) этой устойчивой целостности.

Таким образом, гражданское общество – это общество, состоящее из индивидов, граждан, которые проживают на территории одного государства и обладают определенными правами и обязанностями.

Вместе с тем, современные ученые по-разному определяют понятие «гражданское общество». Например, К.С. Гаджиев определяет гражданское общество как систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов, создающих условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов [3, с. 25].

Для З.Т. Голенковой гражданское общество является неким объединенным понятием, которое обозначает специфическую совокупность коммуникаций и социальных связей, институтов, главными субъектами которых являются гражданин, обладающий своими правами, и гражданские организации [4, с. 26].

По мнению А.А. Валитова, гражданское общество является универсальным феноменом, который характеризуется, как независимая от государства и самоорганизующаяся общественная сфера [2].

Ряд авторов рассматривает гражданское общество как «сферу... не связанную с государством и включающую в себя элементы, государству не присущие» [8].

Необходимо отметить, что гражданское общество прошло длительный путь развития, начиная от эпохи античности и заканчивая современностью.

В России период становления гражданского общества, к сожалению, был прерван событиями 1917 года. Возникший политический режим, сделал невозможным развитие России по пути построения гражданского общества.

В советский период сложилась политическая модель, в которой системно нарушались права и свободы граждан, подавлялось инакомыслие, а общество тотально контролировалось государством. И лишь в конце 80-х гг. XX в. понятие «гражданского общества» вновь вводится в научный оборот, начинается осмысление этого феномена.

Говоря о проблемах становления гражданского общества в постсоветской России, следует отметить, что они становятся актуальными, начиная с 1991 года. В дискуссиях, мнениях и прогнозах ученых и политиков той поры гражданское общество выступает в качестве «лакмусовой бумаги» успешности/неуспешности модернизации в России, которая, согласно концепции Эйзенштадта, представляет собой, «...процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической системы, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX век и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX веках – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты» [19, с. 71].

Результатом этого процесса стала полная трансформация общественно-политической системы России в постсоветский период, а также становление и развитие гражданского общества.

Трансформационные процессы вызвали повышенный интерес в российском научном дискурсе к термину «гражданское общество», который обуславливается «необходимостью объяснения феномена несостоявшегося российского экономического чуда» [10, с. 141].

Как известно, модель либеральных реформ была реализована российскими властями в начале 90-х годов XX века в полном объёме, однако результат оказался противоречивым: с одной стороны, возник свободный рынок, с другой стороны – катастрофически снизились экономические показатели и в целом жизненный уровень большей части населения страны. При этом ни устойчивая модель демократического государства, ни гражданское общество так и не были сформированы.

В этой связи возникает закономерный вопрос о применимости концепции гражданского общества к описанию социальной реальности в России. Особенно если учесть, что гражданское общество исторически является продуктом западной культуры и цивилизации.

В современной науке высказываются два противоположных мнения о сущности гражданского общества. Одни ученые полагают, что гражданское общество является продуктом исключительно западной цивилизации. Другие считают, что гражданское общество – это универсальное явление, фундамент которого составляет рыночная экономика.

Вместе с тем, очевидно, что в традиционных и модернизирующихся обществах необходимые параметры гражданского общества отсутствуют. Сам факт модернизации говорит о догоняющем развитии.

Однако некоторые элементы гражданского общества, например, в советский период все же были сформированы [14, с. 33]. Речь идёт об общественных организациях всесоюзного уровня: инвалидов, слепых, глухих и т.д., которые объединяли десятки и сотни тысяч людей. С формальной точки зрения, эти организации были независимы от государства. Но фактически они являлись частью государственной машины, особенно профсоюзы.

С окончанием советской эпохи стали формироваться принципиально новые независимые организации, некоторые из которых политизировались, участвуя в выборах, а некоторые институционализировались и «стали организациями третьего сектора» [11, с. 42]. К таким организа-

циям следует, прежде всего, отнести правозащитные, экологические и культурно-просветительские организации [1, с. 180].

Последующее формирование институтов гражданского общества было затруднено, что обуславливается отсутствием контрольных механизмов, а также исторических образцов.

Все разговоры о значительных республиканских, демократических традициях в отечественной истории, например, в Новгороде и Пскове, являются несостоятельными – и Новгородская республика (с ее знаменитым Вече) и Псковская – это явления локальные, не оказавшие серьезного влияния на традиции и принципы формирования политического режима Московского государства, а позднее Российской империи. Кроме того, Новгородская и Псковская республики характеризовались олигархическим правлением [17, с. 81].

Эта ситуация привела, в том числе, и к тому, что активный рост неправительственных организаций, который отмечался в первой половине 90-х годов XX в., позднее пошел на убыль.

С начала 2000-х годов фиксируется новый период развития гражданского общества, наметился процесс укрепления институтов гражданского общества. Об этом свидетельствует и количество некоммерческих организаций, существующих в России: по информации министерства юстиции РФ, сегодня в России зарегистрировано более 220 тысяч некоммерческих организаций, изменения количества НКО колеблются в пределах 1 % в год¹.

Кроме того, государство стало активно финансировать некоммерческие организации. Так, например, в 2015 году в соответствии с распоряжением Президента РФ, некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества и реализующим социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, на проведение конкурсов и выделение по их результатам грантов Президента РФ было предоставлено 4,2 млрд руб.²

В 2017 г. на эти цели было уже выделено более 7 млрд руб.³ В 2019 г. – около 8 млрд руб. В 2020-2021 гг. планируется также направить на эти цели по 8 млрд руб.⁴

Эти финансовые средства выделяются на конкурсной основе НКО, осуществляющим деятельность по следующим направлениям: социальная поддержка и защита граждан, пропаганда здорового образа жизни, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, сохранение исторической памяти, защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав осужденных и других.

В регионах России финансированию НКО также уделяют значительное внимание. Так, например, в Краснодарском крае в 2019 г. администрацией края на поддержку НКО было выделено около 120 млн руб. субсидий, что на 20% больше, чем в 2018 г.⁵

Финансирование НКО также осуществляется через Президентские гранты. Этому уделяется особое внимание. По информации Общественной палаты Краснодарского края, для региональных некоммерческих организаций периодически проводятся обучающие семинары по вопросам подготовки социальных проектов для участия в конкурсах президентских грантов⁶.

Например, в 2019 году на грантовую поддержку некоммерческого сектора Кубани из федерального, регионального и местных бюджетов поступило более 372 млн руб.⁷

Очевидно, что государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти оказывает НКО весьма значимую финансовую помощь. Вместе с тем, остается открытым вопрос, насколько она эффективна [5, с. 45]. А главное – является ли в этом случае гражданское общество независимым?

Важным этапом развития гражданского общества стало принятие Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который способствовал вовлечению общественности в модернизационные процессы и реализации различных гражданских инициатив⁸.

¹ <https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/glava-minyusta-v-rossii-zaregistrovano-bolee-220-tysyach-nko>

² <http://grants.oprf.ru/news/portal/p470>

³ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41808>

⁴ <https://tass.ru/obschestvo/6998353>

⁵ <https://kuban24.tv/item/kubanskije-nko-v-2019-godu-poluchili-120-mln-rublej-subsidij-iz-kravogogo-byudzheta>

⁶ http://op-kk.ru/company/licenses/doklad_2020.pdf

⁷ <https://admkrasnodar.ru/content/1131/show/517073/>

⁸ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

Главная идея закона – создание правовой базы для национальной системы общественного контроля, реализации права граждан на участие в управлении государством.

Следует отметить, что данный закон является действенным инструментом контроля над органами государственной власти и местного самоуправления.

По мнению отечественного исследователя А.И. Феталиева, при переходе широкого круга «общественных дел» в сферу его компетенции общество продолжает оставаться самостоятельной субстанцией. Реализация такой парадигмы становится возможной через институт общественного контроля [16].

Вместе с тем, необходимо отметить, что данный закон, к сожалению, не стал реальным механизмом общественного контроля, ни один из инструментов (общественный мониторинг, проверка, экспертиза), закреплённых в законе, активно не использовались представителями НКО, что, возможно, обусловлено отсутствием у них соответствующих компетенций.

В целом, третий сектор по-прежнему остаётся неустойчивым: здесь и недостаток квалифицированных кадров, и несистемное взаимодействие со СМИ, и слабые горизонтальные связи между НКО.

Одно из возможных решений – привлечение НКО в сферу оказания социальных услуг населению. Участие НКО в этом процессе открывает огромные перспективы для развития третьего сектора – это и налаживание контактов с гражданами, и повышение финансовой устойчивости, и внедрение инновационных услуг [13, с. 40]. Кроме того, это позволило бы повысить эффективность использования бюджетных средств, а также их прозрачность [12, с. 88].

В 2016 г. федеральное правительство даже утвердило комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению. Однако этот процесс идет крайне медленно и охватывает минимальное количество некоммерческих организаций.

В последние годы проявили себя и другие негативные тенденции. Одна из них – участие НКО в формировании единой вертикали власти. По мнению отечественного исследователя А.В. Зайцева, «гражданское общество в России фактически всё более оказывается встроенным в единую вертикаль государственной власти...Рецепция традиционной модели авторитарно-тоталитарной модели интеракции, убивает гражданскую инициативу, порождает общественную апатию, сводит на нет усилия по модернизации...» [7]. Возможно, поэтому россияне достаточно осторожно относятся к деятельности общественных структур. Так, например, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в феврале 2020 года деятельность Общественной палаты РФ одобряли 41,1 % опрошенных. В то время как деятельность, например, российской армии одобряли 81,1 %, СМИ – 48,0 %¹.

Очевидно, что эти деструктивные тенденции могут самым негативным образом отразиться на дальнейшем развитии гражданского общества. В этой связи необходима комплексная перенастройка взаимодействия институтов гражданского общества и государства на основе полноценного, а главное, равноправного диалога.

Очевидно, что сегодня «российское гражданское общество переживает сложный период развития, определяемый неблагоприятными внутренними и внешними обстоятельствами» [9, с. 61].

Ситуация также осложняется тем, что всё больше россиян участвуют в несанкционированных акциях и мероприятиях. Об этом ярко свидетельствуют события января 2021 года, когда в крупнейших городах России прошли митинги, демонстрации и шествия в поддержку А. Навального. По различным оценкам СМИ на улицы российских городов вышло порядка 100 тыс. чел.²

Если говорить о перспективах развития гражданского общества в России, то они вполне укладываются в концепцию известного отечественного социолога В.А. Ядова, который предложил «маятниковую модель» российских трансформаций: крайние положения маятника могут быть описаны с помощью дихотомии «коллективизм, державные настроения – либерализм, либеральные ценности» [18, с. 57].

В завершение следует отметить, что интеграционные процессы в современном российском обществе проходят неоднозначно, болезненно, что объясняется мощными деструктивными

¹ https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/

² <http://politcom.ru/24109.html>

и дезинтеграционными процессами, связанными, в том числе с ростом безработицы и огромным разрывом между богатыми и бедными. По экспертным оценкам, децильный коэффициент (отношение доходов 10 % наиболее богатых к доходам 10% наиболее бедных) в России один из самых больших в мире и равен 17 единицам. При этом за чертой бедности находятся свыше 20 млн чел.¹

Преодоление этих негативных тенденций возможно путём формирования и реализации продуманной, целенаправленной государственной политики, целью которой должно стать максимальное выравнивание существующих диспропорций, развития взаимной ответственности государства и гражданина.

Думается, что нашей стране еще предстоит пройти долгий и непростой путь формирования структур гражданского общества. Вместе с тем, очевидно, что именно этот путь является единственно возможным и, в тоже время, наиболее эффективным, обеспечивающим поступательное развитие России в современном мире.

Литература

1. Белокурова Е. Модели взаимодействия третьего сектора с региональными органами власти в России // Гражданское общество: первые шаги. Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 1999. С. 179-188.
2. Валитов А.А., Вильцан М.А., Томилов И.С. Основные этапы развития гражданского общества в России // Политика, государство и право. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/11/2088> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Гаджиев К.С. Основы политологии: программа-концепция // Мировая экономика и международные отношения. 1992. №10. С. 25 – 31.
4. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 26 – 29.
5. Громова М.Н., Мерсиянова И.В. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 44-47.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.1. М., 1978. 592 с.
7. Зайцев А.В. Государство и гражданское общество: дефицит диалога // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/08/3703> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Иштуганов Н.Н. Основные предпосылки становления и развития идей гражданского общества // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/64319> (дата обращения: 04.04.2021).
9. Левашов В.К., Афанасьев А.Ф., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. М.: ФБГУН ИСПИ РАН, 2017. 322 с.
10. Медушевский А.Н. Гражданское общество как особая система передачи культурных ценностей // Проблемы становления гражданского общества в России / Материалы научного семинара. Вып. 3. М., 2003. С.140-147.
11. Мерсиянова И.В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 42 – 49.
12. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-104.
13. Миннигалеева Г.А. Инновации в некоммерческих организациях: управленческий контекст // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 5. С. 36 – 43.
14. Пугачев В.П. Плюрализм власти как важнейшее условие формирования гражданского общества // Гражданское общество: первые шаги. Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 1999. С. 30-39.
15. Современный философский словарь / Под ред. Кемирова В.Е. М., 2004. 354 с.
16. Феталиев А.И. Об общественном (гражданском) контроле и его законодательной концепции в России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 1. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45812> (дата обращения: 04.04.2021).
17. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. 276 с.
18. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Мир России. 1995. № 3. С. 55 – 64.
19. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N.Y., 1973. 220 p.

¹ <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>

Prilepsky Vadim Vladimirovich, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University (149, Stavropol St., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: v.prilepsky@yandex.ru

**CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA:
PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT**

Abstract

The article deals with the current problems of interaction between the state and civil society, which is designed to become an integrating system that unites the public and private interests of citizens. The paper defines the concepts of "state" and "civil society", analyzes federal legislation, the state of civil society at the end of the Soviet era, as well as in post-Soviet Russia. The article provides statistical information, data from sociological studies that allow us to analyze the main problems (including protest moods) that exist today and prevent the formation of a developed and stable civil society in Russia. The output shows some solutions to the existing problems.

Keywords: *civil society, state, interaction, political system, consent, development, balance, phenomenon, conflict, transformation.*

References

1. Belokurova E. Modeli vzaimodejstviya tret'ego sektora s regional'nymi organami vlasti v Rossii // Grazhdanskoe obshchestvo: pervye shagi. Pod red. A.YU. Sungurova. SPb., 1999. P. 179-188.
2. Valitov A.A., Vil'can M.A., Tomilov I.S. Osnovnye etapy razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Politika, gosudarstvo i pravo. 2014. № 11 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/11/2088> (data obrashcheniya: 29.03.2021).
3. Gadzhiev K.S. Osnovy politologii: programma-koncepciya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. №10. P. 25 – 31.
4. Golenkova Z.T. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 3. P. 26 – 29.
5. Gromova M.N., Mersiyanova I.V. Gosudarstvennaya podderzhka NKO i problema ocenki ee effektivnosti // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2016. № 1. P. 44-47.
6. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4-h tomah. T.1. M., 1978. 592 p.
7. Zajcev A.V. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: deficit dialoga // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2013. № 8 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/08/3703> (data obrashcheniya: 31.03.2021).
8. Ishtuganov N.N. Osnovnye predposylki stanovleniya i razvitiya idej grazhdanskogo obshchestva // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 2 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/02/64319> (data obrashcheniya: 04.04.2021).
9. Levashov V.K., Afanas'ev A.F., Novozhenina O.P., SHushpanova I.S. Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva v Rossii. M.: FBGUN ISPI RAN, 2017. 322 p.
10. Medushevskij A.N. Grazhdanskoe obshchestvo kak osobaya sistema peredachi kul'turnyh cennostej // Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii / Materialy nauchnogo seminara. Vyp. 3. M., 2003. P. 140-147.
11. Mersiyanova I.V. Social'naya baza rossijskogo grazhdanskogo obshchestva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2009. №4. P. 42 – 49.
12. Mersiyanova I.V., Benevolenskij V.B. NKO kak postavshchiki social'nyh uslug: verifikaciya slabyh storon // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2017. № 2. P. 83-104.
13. Minnigaleeva G.A. Innovacii v nekommercheskih organizacijah: upravlencheskij kontekst // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2015. № 5. P. 36 – 43.
14. Pugachev V.P. Plyuralizm vlasti kak vazhnejshee uslovie formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Grazhdanskoe obshchestvo: pervye shagi. Pod red. A.YU. Sungurova. SPb., 1999. P. 30-39.
15. Sovremennyy filosofskij slovar' / Pod red. Kemirova V.E. M., 2004. 354 p.
16. Fetaliev A.I. Ob obshchestvennom (grazhdanskom) kontrole i ego zakonodatel'noj koncepcii v Rossii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2015. № 1. CH. 3 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/01/45812> (data obrashcheniya: 04.04.2021).
17. Froyanov I.YA. Drevnyaya Rus' IX-XIII vekov. Narodnye dvizheniya. Knyazheskaya i vechevaya vlast'. M.: Russkij izdatel'skij centr, 2012. 276 p.
18. YAdov V.A. Rossiya kak transformiruyushcheesya obshchestvo: rezyume mnogoletnej diskussii sociologov // Mir Rossii. 1995. № 3. P. 55 – 64.
19. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N.Y., 1973. 220 p.